

Научная статья
УДК 343.12

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ДОЛЖНОСТНЫМ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гришин Андрей Владимирович¹, Селютина Ольга Геннадьевна²

^{1,2}Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орёл,
Россия

¹ronsove@bk.ru

²selitina-olja@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблематики определения статуса должностного лица, квалификации противоправных действий таких субъектов и вопросам доказывания ввиду того, что в современных условиях борьба с должностными преступлениями является одной из первоочередных задач, стоящих перед правоохранителями в целом и органами внутренних дел в частности. Поскольку в практике судов и следственных органов имеются как факты привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, так и факты прекращения и отказа в возбуждении уголовных дел в их отношении, в статье рассмотрены вопросы, связанные с понятием должностного лица, его признаками и функциями. Приводятся примеры из судебной и следственной практики.

Ключевые слова: преступление, доказывание, должностное лицо, вред, субъект преступления, состав преступления, квалификация.

Для цитирования: Гришин А. В., Селютина О. Г. Юридические аспекты признания лица должностным и некоторые проблемы квалификации отдельных должностных преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 188–201.

LEGAL ASPECTS OF RECOGNITION OF A PERSON AS AN OFFICIAL AND SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CERTAIN OFFICIAL CRIMES

Andrey V. Grishin¹, Olga G. Selytina²

^{1,2}Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

¹ronsove@bk.ru

²selitina-olja@rambler.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of the issues of determining the status of an official, the qualification of illegal actions of such subjects and issues of proof, due to the fact that in modern conditions the fight against official crimes is one of the primary tasks facing law enforcement officers in general, and internal affairs bodies in particular. Since in the practice of courts and investigative bodies there are both facts of bringing officials to criminal liability, and facts of termination and refusal to initiate criminal cases against them, the article discusses issues related to the concept of an official, his characteristics and functions. Provides examples from judicial and investigative practice.

Keywords: crime, evidence, official, harm, subject of the crime, corpus delicti, qualification.

For citation: Grishin A.V., Selytina O. G. Legal aspects of recognition of a person as an official and some problems of qualification of certain official crimes // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova. 2025. № 3(104). P. 188–201.

В современных условиях борьба с должностными преступлениями является одной из первоочередных задач, стоящих перед правоохранителями в целом и органами внутренних дел в частности. Должностное лицо является специальным субъектом преступлений, поименованных в главе 30 УК РФ [1, с. 95]. Поэтому хотелось бы более внимательно рассмотреть вопрос об отнесении того или иного субъекта к категории должностных лиц, равно как отграничить преступное деяние от незначительного правонарушения. Особенности осуществления уголовного преследования, разграничения преступного деяния и гражданско-правового нарушения в более общем смысле, безусловно, имеют свои особенности в части разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности, а также возмещения вреда, причинённого преступлением [2, с. 134–135].

Специфика рассмотренного субъекта должностных преступлений имеет определяющее значение при квалификации указанных преступлений правоохранными органами. В каждом случае при расследовании преступлений, совершённых должностными лицами, необходимо чётко устанавливать нормативные акты, определяющие их компетенцию [3, с. 41]. В тексте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ подробно раскрывается содержание функций должностных лиц.

Согласно примечанию 1 к ст. 318 УК РФ, к представителям власти относятся должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, наделённые в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. К исполняющим функции представителя власти относятся лица, наделённые правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также исходя из содержания Примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделённых в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Помимо представителей власти, к должностным лицам закон относит и лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в указанных в законе органах, учреждениях, корпорациях и т. д. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать управление и руководство коллективом, участком работы, отдела, подбор и расстановку кадров, планирование работы, организация труда подчинённых, поддержание трудовой дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. Выполнение организационно-распорядительных функций, как правило, непосредственно связано с руководством деятельностью других людей. Для административно-хозяйственных функций признак руководства деятельностью других людей не обязателен. На первое место здесь ставятся контроль и распоряжение материальными ценностями, организация их отпуска, получения, ответственного хранения и реализация. К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управле-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нию и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах государственных организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п. Нередки случаи, когда должностные лица выполняют одновременно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Указанные функции могут выполняться постоянно, временно или по специальному полномочию. Действия лица, признаваемого должностным, всегда влекут юридические последствия [1, с. 96–97].

Исходя из содержания Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» от 16.10.2009 № 19¹, Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 305-АД17-1484, А40-91243/2016², должностным лицом организации является сотрудник, который имеет в служебном подчинении других работников, обладает полномочиями по формированию кадрового состава и определению трудовых функций работников, по применению мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий, обладает полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определённые юридические последствия, обладает полномочиями по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организации, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учёта и контроля за их расходованием).

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19³, под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п. В данном пункте приводится перечень нескольких признаков должностного лица, но не разъясняется – при наличии одного, двух, трёх или всех перечисленных признаков лицо может быть признано должностным. На наш взгляд, должностное лицо должно обладать всеми перечисленными в Постановлении признаками одновременно. Как следует из п. 4 поименованного Постановления, отдельные работники должны находиться в подчинении непосредственно у руководителей государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения).

Напомним, что вид деятельности государственных органов исполнительной власти и органов системы местного самоуправления (глав муниципальных образований и подразделений их аппарата) носит исполнительно-распорядительный характер. К структурным подразделениям органов системы местного самоуправления на област-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам [Электронный ресурс]: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2017 г. № 305-АД 17-1484, А40-91243/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ном уровне относятся: отраслевые подразделения, функциональные структурные подразделения, аппарат администрации, вспомогательные службы.

Структурные подразделения муниципального учреждения на районном уровне – это цеха, участки, отделы, секторы и другие части, которые входят в структуру организации и выполняют функциональные или производственные задачи. Например, районный отдел народного образования (РОНО), заведующий которого является должностным лицом, поскольку имеет полномочия принимать меры поощрения к работникам отдела образования, руководителям муниципальных образовательных учреждений, налагать на них взыскания. Помимо этого, имеет право назначать и освобождать от должности сотрудников отдела образования, руководителей подведомственных учреждений. Также и ДК (Дом культуры) является структурным подразделением районного муниципального учреждения, а его директор – должностным лицом, поскольку согласно должностной инструкции может принимать на работу сотрудников, распоряжаться имуществом и денежными средствами Дома культуры. Как видим, и заведующий РОНО, и директор ДК наделены распорядительными полномочиями по отношению к своим подчинённым.

С учётом изложенного отметим, что для признания руководителей перечисленных выше структурных подразделений муниципального учреждения должностными лицами необходимо установить: обладают ли эти лица, кроме организационных, распорядительными полномочиями, и если да, то они могут рассматриваться как должностные лица.

Если внимательно прочитать п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, то можно сделать вывод, что законодатель разделил должностных лиц не на три, а на две группы: лиц, выполняющих функции представителя власти, и лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. В Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19¹ отсутствует разъяснение: кого именно следует относить к должностным лицам – лиц, одновременно выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, либо эти функции должны быть разделены и носить самостоятельный характер. Правильный ответ на этот вопрос могут дать эксперты, обладающие знаниями в области лингвистики.

В соответствии с ч. 2 п. 4 Постановления от 16.10.2009 № 19², к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определённые юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приёму экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии). Сразу отметим, что врач не выдаёт больничный лист, он только выписывает его: вносит в него записи (соответствующие фактическим обстоятельствам либо не соответствующие). Больничный лист выдаёт медучреждение за своей гербовой печатью, и ответственность за выдачу больничного листа несёт руководитель медучреждения, поскольку именно он принимает решение, проставляя гербовую печать медучреждения на больничном листе. Также и работники медико-социальной экспертизы дают всего лишь заключение (возможно, ошибочное либо вообще фиктивное) о наличии у гражданина заболеваний, согласно которым ему может быть назначена инвалидность. Окончательное решение о призна-

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нии человека инвалидом принимает руководитель медико-социальной экспертизы, поскольку справку об инвалидности подписывает именно он и на его подпись проставляется гербовая печать. Соответственно, и ответственность за обоснованность выдачи справки или больничного листа несёт руководитель медучреждения. Также и члены экзаменационной (аттестационной) комиссии только проверяют знания у студентов и выставляют им оценки в ведомости, но не принимают решений о выдаче им дипломов о среднем или высшем образовании.

Следовательно, Пленум¹ не относит медиков, работников учреждения медико-социальной экспертизы, членов государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии к должностным лицам. Почему? Потому что в соответствии с п. 2 ст. 4 поименованного Постановления они не обладают организационно-распорядительными функциями, присущими должностному лицу, поскольку не принимают решений, имеющих юридическое значение и влекущих определённые юридические последствия, а только дают своё частное заключение о состоянии больного, а стало быть, и не являются должностными лицами и, соответственно, не могут нести уголовную ответственность за получение взятки должностным лицом (ст. 290 УК РФ). Действия врачей по выписке больничного листа и внесению в него заведомо ложных сведений должны квалифицироваться по ст. ст. 324–327 УК РФ за изготовление подложных документов, поскольку именно врач выписывает (изготавливает) документ, предоставляющий право не ходить на работу и при этом получить денежную компенсацию из ФСС (Фонда социального страхования) за весь период времени нахождения на больничном. Лица, которые используют такие документы, несут ответственность либо за покушение на преступление, либо за совершение преступления с использованием подложных документов (ст. 327 УК РФ).

Другая ситуация складывается при составлении экзаменационной ведомости и протокола членами аттестационной комиссии и оформлении Заключения сотрудниками медико-социальной экспертизы. Эти документы, хотя и являются официальными, однако по своей природе не предоставляют никаких прав гражданам и не освобождают их от обязанностей. Поэтому их составители не могут нести уголовную ответственность по вышеуказанным статьям УК РФ. Однако их действия, если они связаны с внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, скорее всего, подпадают под ответственность, предусмотренную ст. 292 УК РФ.

В соответствии с п. 8 Постановления ПВС РФ от 17.12.2020 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 324–327.1 УК РФ»², подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и подделкой паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в ч. 1 и 2 ст. 327 УК РФ соответственно признаются как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путём подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Указанные в ст. 327 УК РФ документы признаются поддельными (в том числе подложными), если установлено наличие в них перечисленных признаков.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 324–327.1 УК РФ [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сотрудники полиции, организуя мероприятия по передаче денежных средств врачам, преподавателям техникумов и вузов через подставных лиц и нарушая п. 3 ст. 6 Закона «О полиции»¹, рискуют быть привлечёнными к ответственности – вплоть до уголовной (ст. 304 УК РФ). При этом подталкивание сотрудниками правоохранительных органов или иными лицами должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, к получению материального вознаграждения или услуг материального характера при отсутствии данных о наличии у последнего стремления в получении указанной выгоды должно расцениваться как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность за получение взятки. Чтобы избежать какой-либо ответственности при изобличении взяточничества сотрудники полиции обязаны проводить оперативно-разыскные мероприятия по задержанию с личным должностных лиц, имея на то все основания и строго соблюдая требования закона об оперативно-разыскной деятельности и закона «О полиции».

Согласно п. п. 5 и 6 Постановления, как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учёта и контроля за их расходом).

Издаваемые приказами должностными лицами по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами носят всё тот же организационно-распорядительный характер. По существу полномочия должностных лиц, перечисленных в п. 4 Постановления и обладающих организационно-распорядительными функциями, были дополнены полномочиями должностных лиц, наделённых административно-хозяйственными функциями по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, учреждений и т. д. Разница между ними заключается в том, что организационно-распорядительные функции предусматривают деятельность должностного лица по управлению персоналом, а административно-хозяйственные функции предусматривают управление и распоряжение имуществом и денежными средствами. Законодательно совершать действия по управлению персоналом, имуществом и денежными средствами разрешено только первым руководителям государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Все остальные сотрудники указанных выше учреждений должностными лицами не являются, поскольку никакими распорядительными полномочиями не обладают до тех пор, пока для исполнения своих обязанностей не получат определённые полномочия от первого руководителя.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определённого времени или од-

¹ О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нократно, а также могут совмещаться с основной работой. При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным только в период исполнения возложенных на него функций. Для уверенности и более чёткого представления о том, относится ли интересующий нас субъект к должностному лицу или нет, необходимо в обязательном порядке изучить его должностные обязанности и права. Должностная инструкция сама по себе не является достаточным критерием должностного лица, но даёт возможность более подробно разобраться в его обязанностях и правах. Однако сразу замечу, что рассчитывать на помощь должностной инструкции в наше время особенно не приходится. Почти все они составлены формально. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать свою должностную инструкцию.

С учётом вышеизложенного становится очевидным, что все должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, должны обладать одним и те же качеством – распорядительными полномочиями.

Для наглядности приведём несколько примеров из практики, обращая внимание на отдельные юридические коллизии, а также наличие или отсутствие в инкриминируемых деяниях признаков состава преступления либо констатацию их отсутствия. П. С. Яни приводит из судебной практики случай, уголовно-правовая оценка которого осложняется именно неясностью категории «выгод имущественного характера» [4, с. 52–56]. Вместе с тем предложение П. С. Яни о квалификации деяния по ст. 290 УК РФ при отсутствии материального вознаграждения ввиду оказания неких «услуг нематериального характера» полностью противоречит нормоположению, что получение должностным лицом различных услуг нематериального характера не может рассматриваться как получение взятки. Вместе с тем что касается суммы взятки, то, по мнению П. С. Яни, существовавшая до принятия ст. 291.2 УК РФ судебная практика не ограничивала минимальный размер предмета взятки какими-либо пределами [5, с. 37–42]. Статья «Мелкое взяточничество» этот критерий определила. Так, с 2005 года был создан юридический прецедент осуждения водителя, пытавшегося дать взятку инспектору ГИБДД. Водитель, достоверно зная, что инспектор является представителем власти, решил передать ему незаконное вознаграждение в одну сотню рублей за несоставление протокола о правонарушении. При передаче денег взяткодатель был задержан. Впоследствии приговором суда взяткодатель обоснованно был признан виновным и приговорён именно за дачу взятки должностному лицу при исполнении служебных обязанностей. Таким образом, знание особенностей квалификации рассмотренных преступлений позволяет разграничивать эти деяния между собой, а также отличать от других посягательств, связанных со служебными полномочиями виновного [6, с. 231]. Особенно важным является уяснение категорий должностных лиц, знание нормативно-правовых актов, регламентирующих правовой статус государственных служащих [7, с. 32–34].

Несомненно, законодательные органы обязаны в связи с этим уделить особое внимание разработке и созданию правовых основ реализации государственной уголовной политики в сфере предупреждения и борьбы с коррупционными проявлениями. Одним из наиболее действенных средств противодействия посягательствам на государственную власть в целом и государственную службу является обеспечение неотвратимости ответственности лиц, виновных в совершении данной группы преступлений. В связи с этим большое значение приобретает знание и умение правильной квалификации составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В судебном следствии должны быть исследованы ... доказательства, приведённые в обвинительном постановлении, в судебном акте им должна быть дана оценка [8, с. 123].

Защита прав и законных интересов детей, ставших жертвами преступлений, находящихся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, является одной из приоритетных задач. В практике следственных органов имеются как факты привлечения к уголовной ответственности должностных лиц органов субъектов профилактики, так и факты прекращения и отказа в возбуждении уголовных дел. Это в первую очередь объясняется несовершенством действующего законодательства: отсутствием чёткого разграничения полномочий и ответственности за исполнение конкретных возлагаемых обязанностей органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; отсутствием детально закреплённых обязанностей, механизма их реализации и ответственности конкретных сотрудников органов и учреждений субъектов профилактики.

В частности, за истекшие годы в нашем регионе сложилась неоднозначная практика привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ. Имелись случаи как осуждения должностных лиц, так и прекращения уголовных дел и принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Так, например, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, и осуждена директор центра социальной помощи семье и детям ХХХ. В ходе расследования было установлено, что сотрудники центра социальной помощи семье и детям Вх-кого района в связи с полученной информацией о пропуске занятий в школе Д. выезжали на дом в многодетную семью Д. с составлением акта обследования жилищно-бытовых условий семьи. При выезде было установлено, что дом отапливается при помощи электрического камина, газовое отопление отключено за неуплату, в доме холодно. О результатах выезда доложено руководителю Центра ХХХ с указанием на необходимость изъятия детей ввиду угрозы их здоровью в связи с тем, что среднесуточная температура воздуха составила ниже -20 С. ХХХ, не имея в соответствии с законодательством полномочий по изъятию детей, обладая такой информацией, не направила её в органы опеки и попечительства для решения вопроса об изъятии детей из семьи и передаче на социальное обеспечение государства. Дальнейшее нахождение 5 малолетних детей в обстановке, представляющей угрозу их жизни и здоровью, в конечном итоге привело к их гибели в результате пожара, произошедшего в доме Д. того же года по причине короткого замыкания электропроводки. Вместе с тем органами предварительного расследования наступление последствий в виде смерти 5 детей в вину ХХХ не вменялось из-за отсутствия причинно-следственной связи между её бездействием и наступившими последствиями. Её действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 293 УК РФ как неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлёкшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Суд согласился с квалификацией, данной органами следствия, и приговором районного суда Орловской области от хх.хх.хх ХХХ осуждена по ч. 1 ст. 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 90 тысяч рублей с лишением права занимать должности в учреждениях социальной защиты и образования сроком на два года.

Следующим примером является уголовное дело, возбуждённое по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, по факту бездействия членов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации N-ого района, органа опеки и попечительства при отделе образования администрации района, инспектора по делам несовершеннолетних МО МВД России «ААА», специалистов бюджетного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения N-ого района», инспектора филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Орловской области, повлёкшего совершение преступления ФИО 1 и ФИО 2 в отношении малолетних детей. В ходе предварительного расследования установлено, что в период с 04.06.20хх до 21.01.20хх исполняющий обязанности начальника филиала уголовно-исполнительной инспекции по N-му

району ХХХ должен был осуществлять контроль за соблюдением осуждённой с отсрочкой отбывания наказания ФИО 1 условий отбывания наказания. ФИО 1 была осуждена 29.09.20xx по ч. 1 ст. 157 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 120 часов с применением отсрочки наказания до достижения 14-летнего возраста её малолетним ребёнком. В соответствии с положениями ст. ст. 177, 178 УИК РФ, ведомственной Инструкцией по организации исполнения наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, ХХХ был обязан не реже одного раза в месяц посещать осуждённую с целью проверки материально-бытовых условий проживания и выявления фактов уклонения от воспитания ребёнка и ухода за ним, информировать органы опеки и попечительства, социальной защиты населения о фактах уклонения осуждённого от воспитания ребёнка. В нарушение указанных требований, достоверно зная, что семья ФИО 1 состоит на учёте в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как многодетная и неполная, а ФИО 1 ранее лишена родительских прав и судима за совершение преступлений против интересов несовершеннолетних в отношении других своих детей, не посещал ФИО 1 по месту жительства, не проверял материально-бытовые условия проживания и воспитания детей и ухода за ними, а к личному делу осуждённой приобщал справки, содержащие недостоверные сведения о посещении им ФИО 1. В результате ХХХ не были выявлены факты совершения ФИО 1 в отношении малолетних детей преступления, причинения им физических и психических страданий путём систематического нанесения побоев и иных насильственных действий. Совершение преступления ХХХ не было пресечено, органы опеки и попечительства, социальной защиты населения не проинформированы. Таким образом, ненадлежащее исполнение ХХХ своих обязанностей повлекло совершение ФИО 1 совместно с ФИО 2 преступления в отношении двух малолетних детей, то есть нарушение их прав и законных интересов. Уголовное дело по обвинению ХХХ по ч. 1 ст. 293 УК РФ было направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения, однако возвращено в порядке ст. 221 УПК РФ с указаниями о необходимости квалификации действий ХХХ по ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ, поскольку его действия носили умышленный характер.

Следует отметить, что в качестве основания возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия прокурором также было отмечено, что в обвинении не указаны конкретные обязанности, возложенные на ХХХ в силу закона, нормативно-правового акта, должностной инструкции, ненадлежащее исполнение которых состоит в причинной связи с существенным нарушением прав и законных интересов двух несовершеннолетних детей. При рассмотрении данного уголовного дела суд обоснованно пришёл к выводу о том, что не нашло своего подтверждения обвинение ХХХ в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку ХХХ ненадлежащее исполнял свои обязанности по контролю за соблюдением осуждённой ФИО 1 условий отсрочки отбывания наказания, что повлекло совершение ею преступления в отношении малолетних детей, и квалифицировал действия ХХХ по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Приговором N-го районного суда Орловской области ХХХ признан виновным по ч. 1 ст. 293, ч. 1 ст. 292 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 10 тысяч рублей с освобождением от наказания в связи с применением акта об амнистии. Вместе с тем озвученные выше пробелы законодательного урегулирования деятельности субъектов профилактики явились причиной прекращения ряда уголовных дел, возбуждённых по ст. 293 УК РФ. При этом уголовные дела возбуждались в целях всесторонней проверки и оценки действий (бездействия) сотрудников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, налицо ряд проблем, возникающих в сфере определения субъекта и иных признаков состава преступления, выражающееся в следующем:

1. Отличительной особенностью таких преступлений является прежде всего то, что они совершаются должностными лицами при осуществлении ими служебной деятельности, в чём и заключается главная проблема их предупреждения и пресечения [9, с. 96].

В соответствии с действующим законодательством РФ не является специальным субъектом преступления лицо, не обладающее функциями должностного лица, перечисленными в приложении к ст. 285 УК РФ. Поэтому в ходе расследования важно устанавливать обязанности должностных лиц, закреплённые как федеральным законодательством, так и ведомственными нормативными актами. При этом необходимо доказать, что лицо знало о своих конкретных обязанностях. В случаях, когда отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий вопрос, отнесённый к исключительному ведению субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления или конкретного ведомства, давать правовую оценку бездействию руководителей органов власти, местного самоуправления или ведомства, а также инициировать издание данных нормативных документов.

Организационно-распорядительные функции должностного лица не могут вытекать лишь на основании имеющихся обязанностей, изложенных в должностной инструкции субъекта, либо со ссылкой на то, что данное лицо осуществляет руководство отдельными сотрудниками подразделения. Оценочным критерием должностного лица не могут выступать и возлагаемые на него обязанности, поскольку полномочия лицу передаются не через обязанности, а путём предоставления определённых прав.

2. Нельзя признавать лицо должностным лицом, наделённым властными полномочиями, лишь на основании того, что он является сотрудником полиции и (или) проходит службу в органах внутренних дел, ссылаясь, например, на ч. 1 и ч. 9 ст. 25 ФЗ РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Вместе с тем в ч. 1 ст. 30 закона «О полиции» указано, что сотрудник полиции может выступать в качестве представителя государственной власти только при условии выполнения обязанностей, предусмотренных ст. 12, реализуя права, предоставленные полиции ст. 13 того же закона. Так, аттестованные сотрудники, например образовательной организации в системе МВД, не являются представителями государственной власти и не обладают властными полномочиями, поскольку участия в охране общественного порядка, выявлении и раскрытии преступлений и в решении других задач, указанных в ст. 12 закона «О полиции», не принимают. Они выполняют совершенно другие обязанности и решают задачи, предусмотренные нормативными документами, регламентирующими деятельность образовательных организаций.

В качестве средства проведения в жизнь законов и подзаконных актов выступает распорядительство, т. е. использование необходимых юридически властных полномочий, заключающихся в предписаниях (включая запреты). Это значит, что одной стороне предоставлен административно-правовыми нормами определённый объём юридически властных полномочий, адресуемых другой стороне. Последняя обязана подчиняться предписаниям (запретам), исходящим от носителя распорядительных прав. Например, вынесение руководителем ОВД (полиции) Постановления о проведении такого гласного оперативно-разыскного мероприятия, как осмотр зданий, сооружений, помещений с одновременным изъятием бухгалтерских документов, либо вынесение Постановления о привлечении к административной ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения; требование сотрудниками полиции от граждан прекращения административного, уголовного правонарушения и т. д. Необходимо помнить, что в соответствии с ч. 3 ст. 30 Закона «О полиции» законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами.

Бытует мнение среди оперативных сотрудников ОВД, что для исполнения возложенных на него обязанностей достаточно предъявления служебного удостоверения. Однако это не так. Задачи, которые стоят перед полицией, возлагаются не на сотрудни-

ков, а на руководителя органа дознания. В соответствии с п. 1 ст. 5 УПК РФ, к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, а также линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции и иные органы исполнительной власти, наделённые в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности. В нашем случае это УМВД по Орловской области и его территориальные подразделения (ОВД). В статье 40 УПК РФ содержится перечень государственных органов и должностных лиц, обладающих статусом органов дознания. Для решения поставленных задач, стоящих перед полицией, законодатель наделяет полномочиями исключительно руководителя органа дознания. Вот почему план ОРМ всегда утверждает руководитель полиции, а руководитель структурного подразделения (УЭБ и ПК, УУР) только его согласовывает.

Для того чтобы действия сотрудников полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей с одновременным использованием предоставляемых им прав были легитимными, руководитель органа дознания должен письменно передать сотруднику полиции необходимые для его деятельности полномочия. Передача полномочий происходит путём издания приказа, распоряжения, отдельного постановления, письменного указания, например: проверить поступившее сообщение о преступлении и принять меры в соответствии с нормами УПК РФ. Сотрудники полиции, не получившие таких полномочий либо получившие их в устном порядке от соответствующего руководителя, действуют самостоятельно на свой страх и риск, в нарушение закона и могут быть привлечены к ответственности, например: участие в проведении рейдов без соответствующего письменного указания руководителя полиции. Таким образом, именно руководитель органа дознания, а не руководитель структурного подразделения, передаёт свои полномочия конкретным сотрудникам. Также вынося Постановление о проведении конкретного ОРМ, руководитель обязан указать в нём, кому конкретно он поручает проведение того или иного ОРМ. В противном случае мероприятие может быть проведено неуполномоченным должностным лицом (сотрудником полиции) с вытекающими отсюда для всех негативными последствиями.

В соответствии с п. 1 ст. 30 Закона «О полиции» сотрудник полиции, выполняя обязанности (ст. 12 закона), возложенные на полицию, и реализуя права (ст. 13 закона), предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства. То есть сотрудник полиции может быть признан должностным лицом только в том случае, когда исполняет свои обязанности и использует при этом предоставленные ему законом «О полиции» права при условии, что руководитель ОВД передал ему надлежащим образом свои полномочия на проведение тех или иных мероприятий, в том числе и оперативно-разыскных.

3. Также следует иметь в виду, что получение должностным лицом различных услуг нематериального характера не может в соответствии со ст. 290 УК рассматриваться как получение взятки (например, положительный отзыв на работу, рекомендации).

4. По каждому уголовному делу о преступлениях, совершённых в отношении несовершеннолетних, на первоначальном этапе расследования принимать исчерпывающие меры, направленные на проверку деятельности всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, круг которых определён Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Для этого следует изучать законодательство, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие дея-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельность органов и учреждений, обязанных проводить профилактическую работу с несовершеннолетними, членами их семей и иными лицами. Необходимо всегда добиваться реального устранения выявленных нарушений, остро реагировать на каждый факт непринятия достаточных мер по устранению нарушений закона. В некоторых случаях установлению объективной истины по делу способствует использование как инновационных, так и продемонстрировавших свою эффективность и зарекомендовавших себя с положительной стороны технических средств.

5. Определяющим также является установление наличия прямой и непосредственной причинно-следственной связи между действием (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями, которая наличествует лишь в том случае, если надлежащее исполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий.

Выводы:

1. Общим критерием для должностных лиц является занимаемая конкретная должность и наличие у них управляющих (административных) функций, под которыми понимается деятельность исполнительно-распорядительного характера.

2. Распорядительство является наиболее важным, если не главным критерием (можно сказать «лакмусовой бумажкой»), определяющим само понятие должностного лица.

3. По общему правилу должностными лицами признаются руководители государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений (его структурных подразделений), государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также лица, осуществляющие функции представителя власти.

4. Властные функции предполагают совершение должностными лицами юридически значимых действий в отношении лиц и организаций, не находящихся у них в подчинении.

5. Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции предполагают совершение одним и тем же должностным лицом управленческих и распорядительных действий в отношении своих подчинённых либо в отношении имущества и денежных средств, принадлежащих управляемому им учреждению.

6. Руководители структурных подразделений муниципальных учреждений могут признаваться должностными лицами при наличии у них организационных и распорядительных полномочий одновременно.

7. Не являются должностными лицами преподаватели, заведующие кафедрами (начальники кафедр) высших учебных заведений; врачи, заведующие отделениями поликлиник, больниц; работники учреждения медико-социальной экспертизы, поскольку вышеперечисленные лица не обладают распорядительными полномочиями и не принимают решений, имеющих юридическое значение и влекущих определённые юридические последствия.

8. Перечисленные в п. 4 Постановления¹ лица не могут нести уголовную ответственность за получение взятки или превышение своих должностных полномочий при получении вознаграждения или услуг материального характера, но могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ за подделку документов, либо по ст. 292 УК РФ за внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, либо, в лучшем для них случае, уволены за утрату доверия.

9. Необходимо помнить, что при нарушении сотрудниками полиции п. 3 ст. 6 Закона «О полиции» они могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 304 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Сотрудники полиции являются должностными лицами (обладают властными полномочиями) только при наличии двух условий: они в своей служебной деятельности одновременно используют и обязанности, и права, предоставляемые им законом «О полиции», и в законном порядке получили полномочия от начальника УМВД, ОВД для проведения конкретных мероприятий.

11. Полномочия на проведение тех или иных мероприятий сотрудникам органов внутренних дел передаёт начальник органа дознания УМВД, ОВД только в письменном виде.

1. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / составители Д. К. Амирова [и др.], под редакцией Р.С. Куликова. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2020. 214 с.

2. Вишнякова Н. В., Расщупкина О. Н. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2018. 204 с.

3. Джинджолия Р. С. Российское уголовное право. Особенная часть: учебно-наглядное пособие (схемы). М.: Прометей, 2018. 452 с.

4. Яни П. С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда РФ // Законодательство. 2001. № 6. С. 50–58.

5. Гришин А. В., Гришина М. В. Преступление или гражданско-правовое нарушение? Актуальные вопросы разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности, а также возмещения вреда, причинённого преступлением // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. Орел. 2018. № 1(74). С. 134–137.

6. Яни П. С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018г. № 9. С. 37–42.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 томах. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VII / ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. 371 с.

8. Гришин А. В., Гришина М. В. Уголовно-процессуальная политика государства по противодействию преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: современные проблемы реализации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3(76). С. 32–35.

9. Быданцев Н. А., Якубина Ю. П. Дифференцированные формы уголовно-судебных производств как обеспечение реализации принципа справедливости в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4(97). С. 119–127.

1. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast` : kurs lekciy / sostaviteli D.K. Amirova [i dr.], pod redakciej R.S. Kulikova. Kazan` : Kazanskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2020. 214 s.

2. Vishnyakova N. V., Rasshupkina O. N. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast` : uchebnoe posobie. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2018. 204 s.

3. Dzhindzholiya R. S. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast` : uchebno-naglyadnoe posobie (sxemy). M.: Prometej, 2018. 452 s.

4. Yani P. S. Spory` o kvalifikacii vzyatochnichestva: poziciya Plenuma Verxovnogo Suda RF // Zakonodatel`stvo. 2001. № 6. S. 50–58.

5. Grishin A. V., Grishina M. V. Prestuplenie ili grazhdansko-pravovoe narushenie? Aktual`ny`e voprosy` razgranicheniya ugolovnoj i grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti, a takzhe vozmeshheniya vreda, prichinyonnogo prestupleniem // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2018. № 1(74). S. 134–137.

6. Yani P. S. Dostatochnost` dokazatel`stv po delam o vzyatochnichestve // *Zakonnost`*. 2018g. № 9. S. 37–42.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. V 4 tomah. Tom 2. Osobennaya chast`. Razdely` VII-VII / red. V. M. Lebedev. M.: Yurajt, 2019. 371 s.
8. Grishin A. V., Grishina M. V. Ugolovno-processual`naya politika gosudarstva po protivodejstviyu prestupleniyam v sfere predprinimatel`skoj i inoj e`konomicheskoj deyatel`nosti: sovremennyye problemy` realizacii // *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova*. 2018. № 3(76). S. 32–35.
9. By`dancev N. A., Yakubina Yu. P. Differencirovanny`e formy` ugolovno-sudebny`x proizvodstv kak obespechenie realizacii principa spravedlivosti v ugolovnom sudoproizvodstve // *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk`yanova*. 2023. № 4(97). S. 119–127.

Информация об авторах

Андрей Владимирович Гришин. Профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.

Ольга Геннадьевна Селютина. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.

Information about the authors

Andrey V. Grishin. Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatova Str., 2.

Olga G. Selytina. Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines. Candidate of Economic Sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatova Str., 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 26.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.